

ПРЕДУЧУВСТВИЕ

Курил свинцовую махру –
Закручивал в газету.
И было мне не по нутру
Всё то, а также это.

Казалось: вот сейчас умру
Иль загремлю на нары –
Курил свинцовую махру
В предчувствии пожара.

Не дай нам Бог войти в обман
И угодить в подложку!
...Какой окопный наш пацан
Придумал козью ножку?

ТОЛЕРАНТНАЯ СТРАНА

Прошёлся в берцах Сатана,
Расплёскивая кровь по пляжу.
Забыты Нюрнберг и война.
Теперь в тюрьме,
Строчит пассажи...
Ах, толерантная страна!
Ещё не раз тебя размажут...

ВЕРТИКАЛЬ В СТИЛЕ ШАНСОН

Ах, до чего же вертикаль доводит!..
Один всё жмёт и жмёт на кнопку «пуск»,
Другой же по квартирам лично ходит.
Жена вчера чуть не лишилась чувств.

Ну позвонили, ну она открыла,
А на площадке – столько-то персон.
Все в галстуках и выглядят так мило,
А впереди стоит с улыбкой... он!

«Добро пожаловать!» – и тут же на пол села.
«Простите! В гости к вам, насчёт тепла».
«Вы так внимательны! Как в воду я глядела
И пирожков с осердьем напекла».

Ах, если б то была соседка Верка
Иль муж её: «Займи мне четвертак?!»
Так это ж, блин, – что Саркози иль Меркель,
Как Берлускони или сам Барак!

Чаёвничали чинно и степенно
И пирожки смотрели на разлом,
Когда раздался так проникновенно
Его вопрос: «Ну как у вас с теплом?»

«Не жалуемся». – «А в других квартирах
Дают, – я встрял, сантехник сам себе, –
В подвал сходите, там на майна-вира
Поставлено давление на трубе...»

Довольные и гости, и закуски
Тандемом шли в предвыборную даль.
Да здравствуют все точечные пуски,
Да властвует над нами вертикаль!

* * *

Тишина? Тишины не бывает.
Даже там, где лишь небо вокруг
Всё объемлет и всё наполняет
Этот сердце сжимающий звук.

Ты ладонями уши закроешь,
Убежав от людей, от всего,
Но и там этот звук ты уловишь,
Будто сам ты источник его.

То ли в море ломаются льдины,
То ли в твой заскорузлый приют
Докричались киты и дельфины.
Всё надеясь, что тут их поймут...

В РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Вслед за ними ушёл по привычке.
Только там, где я в мороке жил,
Я забыл сигареты и спички,
Сигареты и спички забыл!

Не бежать же назад, бедолага!..
Преступил я запретную грань:
Только сгустки то света, то мрака
Да под ветром осенняя рвань.

По осанке узнал – вот мой отчим,
Рядом – мама. Такая же здесь.
И давай: мол, неплохо тут, в общем,
В основном же про курево несть.

Мать в ответ даже губ не разжала.
Но открылся мне тайны покров:
«Здесь, мой мальчик, другие начала –
Изъясняются люди без слов.

Из добра, из нажитого скарба
Мало кто что сумел унести:
Носовые платки да огарки
Восковые в неловкой горсти».

Я очнулся. Как будто иголка
Вдруг проткнула мою маяту.
Возвращался в реальность. И долго,
Долго плакал в церковном саду.

ПОЕДИНОК

Так не бывает, так быть не должно –
Плачет всесильный рассудок.
Знает он всё, вплоть до истины. Но
Свой у природы рисунок.

Не сочетаема тонких ветвей
В утреннем воздухе сетка
С ватманской графикой наших идей,
С виду достойных нередко.

Реки отравлены, сохнет Арал...
Отдано Млеко отродью...
Не сочетаема наша мораль
С разбушевавшейся плотью.

Вот где причина и вот где исток
Войн и семейных разминок!
Сколько догматов уходит в песок,
Не замиришь поединок.

В вечном стремленье достичь естества
Ветки и птичьего звука
Только Искусство находит слова,
Только Искусство – наука.

117

КОРМЛЕНИЕ БЕЛОК

Мы расписаны по столам,
Аппетитно стучат тарелки.
А за окнами по стволам
Беготню затевают белки.

На подачи у белок спрос.
Без подачек не быть горелкам.
– В санатории много ос,
Не давайте яблоки белкам!

Как без яблок белочкам жить?
И приходится нам без спешки,
Под сердца подгоняя прыть,
Золотые колоть орешки.

Всё проходит. А день высок.
Пусть ещё поворчат весталки.
Скоро всех нас в другой лесок
Унесут скандинавские палки.

...И подсолнухи лупит зверь,
И про яблоки не забыто.
На кормушке надпись теперь:
«Всем приятно аппетита!»

ДОМ

*На отшибе свой век коротаает,
Обомшел, но ещё не зачах.
И стрижи его контур строгают,
И дождями окрашен косяк.*

*Ненасытная роскошь уступом
Подпирает забытый ковчег.
Он впечатан в «стекольную группу»,
Как сошедший с «Казбека» абрек.*

*И библейскую блажь повторяя,
Беспокоит кого-то во сне
Под замазкой венозная стая,
Шелестя, как листва, по стене.*

*Его бывший хозяин, художник,
В эти стены давненько не вхож,
Ни за грош променял свой треножник,
Ну а дом на палитру похож,*

*И пора бы под снос. Что не хитро,
Своей плесенью портит он вид,
Но похож этот дом на палитру...
Той молитвой, поди, и стоит?*

*Ты сними меня с ним до разлуки
В искупленье потерянных дней,
Чтоб стоял я, раскинувший руки,
Окантованный жизнью своей!..*

